

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

УДК 1:001; 001.8

А. А. Степанов

МАГИЯ И КОНЦЕПЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Проводится анализ концепций научно-технического творчества с целью выявления его взаимосвязи с магией. Автор приходит к выводу, что процессы магии и научно-технического творчества имеют культурно-исторические, лингвистические и содержательно-смысловые связи.

Ключевые слова: научно-техническое творчество, магия, теургия.

Настоящая статья является продолжением исследования «Метафоры рождения в концепциях научно-технического творчества» [1], поэтому напомним исходные постулаты нашего подхода: 1) наиболее широкое определение творчества утверждает, что это процесс создания нового; 2) в различное время в европейской культуре процессы возникновения нового связывались с рождением, магией (колдовством), подражательной деятельностью (концепция мимезиса), эманацией, божественной креативностью, прогрессом, эволюцией, развитием, субъективной деятельностью; 3) неотрафлексированность этих различных по сущности процессов приводит к существованию современного многообразия некогерентных теорий творчества.

Значение слова магия (лат. *magia*, от греч. *μαγεία*) аналогично славянскому «волшба» или русскому «волшебство». Касаясь определения понятия «магия», необходимо отметить его полисемантическую. Так, Г. Е. Марков считает, что магия – это «символическое действие или бездействие, направленные на достижение определенной цели сверхъестественным путем» [2]; философский словарь под редакцией И. Т. Фролова утверждает, что «магия – одна из форм первобытной религии...» [3]; Леви-Брюль понимал магию как специфическую форму мышления [4]; И. Т. Касавин назвал магию таинственной способностью «уметь воздействовать на вещи и людей, даже на «демонов» и «духов», не прибегая к помощи естественных средств» [5] и т. п.

С наукой и техническим творчеством магию роднит определение, данное этому понятию Дж. Дж. Фрезером: «...Магия является искаженной системой природных законов и ложным руководящим принципом поведения; это одновременно и ложная наука, и бесплодное искусство» [6]. Ма-

гию как первобытную технику рассматривал Бронислав Малиновский [7], а многие современные исследователи в области истории и философии науки отмечают генетическую связь между магией и экспериментальной наукой настоящего (см., напр.: [8]).

В отечественной философии взаимосвязь магии и творчества наиболее концептуально представлена В. С. Соловьёвым. В своей работе «Философские начала цельного знания» он представил творчество как одну из трех сфер «общечеловеческого организма» [9, с. 153]. Кроме творчества в состав этого организма входят сферы знания и практической деятельности (практическая деятельность понималась В. С. Соловьёвым как формы социальной организации: церковь, государство, земство). Каждая из трех сфер в своем развитии, согласно В. С. Соловьёву, проходит три этапа или ступени развития: абсолютную, формальную и материальную. Абсолютной ступени развития сферы творчества соответствует магия («мистика»), формальной – художественное искусство, а материальной – техническое творчество («техническое искусство»). Конечной целью развития сферы творчества является синтез вышеперечисленных этапов в «одно мистическое творчество, или теургию».

Теургия (др.-греч. *θεουργία*, из *θεός* «бог, божество» + *ἔργον* «обряд, священнодействие, жертвоприношение») – магическое искусство воздействовать на божества, духов или демонов для исполнения собственных желаний. Под теургией следует понимать осмысленный и интерпретированный философией, а следовательно, и некоторым образом рационализированный уровень магии; это философская теория по поводу сущности магии. Учение о теургии возникло в рамках неоплатонизма и наиболее развито в трудах Ямвлиха. Однако истолкование природы магии восходит к Платону. Так, в

«Пире» Сократ, спрашивая Диотиму о назначении демонов (или гениев, одним из которых является Эрот), слышит следующий ответ: «Быть истолкователями и посредниками между людьми и богами, передавая богам молитвы и жертвы людей, а людям наказы богов и вознаграждения за жертвы. Пребывая посредине, они заполняют промежуток между теми и другими, так что вселенная связана внутренней связью. Благодаря им возможны всякие прорицания, жреческое искусство и вообще все, что относится к жертвоприношениям, таинствам, заклинаниям, пророчествам и чародейству» [10, с. 112–113].

В этом отрывке интересно не только содержание, но и перевод. В одних переводах «среднее между бессмертными и смертными» называют демонами, а в других – гениями. Гений в «древнеримской мифологии: дух – покровитель человека, позже – вообще олицетворение добрых или злых сил» [11, с. 128]. В современной литературе гением принято называть высшую творческую способность. Еще Гегель писал, что «гений есть всеобщая способность к созданию подлинных художественных произведений, равно как и энергия, благодаря которой он развивает, упражняет эту способность» [12, с. 294]. Таким образом, даже на уровне тезауруса вырисовывается взаимосвязь между творческим и магическим. Неслучайно многие мыслители, которые высказывались по поводу гениальности, отмечали сверхъестественные, таинственные, магические черты этого качества (см., напр.: [13, с. 22–36]).

Мистико-магический характер имеет и слово «вдохновение», широко используемое для описания процесса творчества. Вдохновиться означает проникнуться, впустить или вдохнуть в себя нечто, что не присутствует в обыденной жизни и сознании. С точки зрения В. С. Соловьёва, именно вдохновение – источник магического, художественного и технического творчества [9, с. 174].

В религиозно-философской традиции русской философии вообще было типично соотносить, а иногда и отождествлять творчество и магию, понимаемую как теургия. Характерным примером может послужить Н. А. Бердяев. В главе X «Творчество и красота. Искусство и теургия» своей знаменитой работы «Смысл творчества» Бердяев пишет: «Теургия – искусство, творящее иной мир, иное бытие, иную жизнь, красоту как сущее. Теургия преодолевает трагедию творчества, направляет творческую энергию на жизнь новую. В теургии слово становится плотью» [14].

От демонстрации исторической, лингвистической и феноменальной общности магии и научно-технического творчества перейдем к сравнению структур этих процессов. В качестве одного из ви-

дов научно-технического творчества возьмем инженерную деятельность (изобретательство). Эта деятельность предполагает: «а) выделение и изучение в естественной или технической науке природных процессов, обещающих практический эффект, б) разработку с использованием инженерных знаний и схем конструкций, обеспечивающих запуск и действие выделенных природных процессов, в) реализацию в материале нащупанных конструктивных решений и отладку полученных инженерных изделий и сооружений» [15, с. 51]. Другими словами, инженер (субъект творческого процесса) ищет природный закон (1), который можно использовать для достижения собственных целей; далее он ищет средства воздействия или способы «соединения» собственной цели и природного закона (2); и практически реализует найденные решения в действии (3). Аналогична и деятельность мага: (1) маг выбирает (ищет) природную силу (гения, духа и т. п.); (2) ищет способ воздействия (заклинание, молитва, жертвоприношение и т. п.) на эту силу для достижения собственных целей; (3) практически реализует собственные решения (колдует).

Инженерная деятельность основана на вере (или знании?!), что в природе существуют силы, которые можно использовать на благо (или во вред) человеку. Та же самая вера (или знание) лежит в основе магии: «В природе существует сила, совершенно иначе могущественная, чем пар; благодаря этой силе, человек, который может завладеть и управлять ею, будет в состоянии разрушить и изменить лицо мира» [16].

Чем примитивнее народ, практикующий магию, тем натуралистичнее представление об этой «природной» силе. Так, Леви-Брюль приводит любопытный факт: «В Аляском округе Иркутской губернии буряты при опасном заболевании ребенка думают, что его макушка поедается маленьким зверьком, аночкой, имеющим облик крота или кошки; никто, кроме шамана, не в состоянии видеть этого зверька [4, с. 50]. Современные маги и колдуны говорят об этой силе как об энергии, используя тезаурус современной науки.

Идея «завладеть и управлять» природными силами была заимствована зарождающейся наукой Возрождения и Нового времени из теургических учений неоплатонизма, герметизма и Каббалы. Отсюда следует и учение о могуществе человека. Так, П. П. Гайденок пишет: «Эти течения изменили общемировоззренческую установку сознания: они создали образ Человека-Бога, способного не только до конца познавать природу, но и магически воздействовать на нее, преобразовывая ее в соответствии со своими интересами и целями. Ослабив сознание человеческой греховности, герметизм сократил дистанцию между трансцендентным Богом

и тварным миром, с одной стороны, Богом и человеком – с другой» [8, с. 59].

Представляет интерес и сравнительный анализ качеств, какими должен обладать маг и ученый. «Цари науки – жрецы истины... эти люди, познавшие истину, и истина сделала их свободными; Человек, любящий свои идеи и боящийся их потерять, пугающийся новых истин и не расположенный скорее сомневаться во всем, чем допустить что-нибудь случайно, – должен закрыть эту книгу; Ум и воля человека – инструменты неисчислимого значения и силы» [16] – это высказывания не об ученых, это качества, с точки зрения Элифаса Леви, которыми должен обладать маг.

Существует также связь магии с учением о творчестве как рождении. Так, Элифас Леви пишет: «Творческий принцип – идеальный фаллос, и принцип созданный – формальный ктеис. ...Итак, что такое творение? – Это дом Слова-творца. Что такое

ктеис? – Это дом фаллоса. Какова природа деятельного принципа? Проливать. Какова природа принципа пассивного? – Собирать и оплодотворять» [16].

Заканчивая статью о взаимосвязи магии и научно-технического творчества, необходимо вспомнить «отца» кибернетики Норберта Винера, который в своей последней книге «Творец и робот», рассматривая проблему самообучающихся и «размножающихся» машин, проводил аналогии как с биологическим размножением, так и с магией. В постскрипуме этой книги Н. Винер написал: «И вот я перечитал эти очерки, объединенные одной внутренней темой творческой активности – от Творца до машины, – написанные под одним углом зрения. Машина, как я уже сказал, – это современный двойник Голема, созданного некогда пражским раввином. ...Я не думаю, что превысил пределы общепринятой авторской свободы, назвав эту книгу “God and Golem, Inc”» [17, с. 102].

Список литературы

1. Степанов А. А. Метафоры рождения в концепциях научно-технического творчества // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 4 (119). С. 222–226.
2. Марков Г. Е. Религиозные верования. Предполагаемый генезис и история. URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/0503-02.html>
3. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 236.
4. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
5. Касавин И. Т. Магия // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардерики, 2004. 1072 с.
6. Фрейзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1986. 704 с.
7. Малиновский Б. Магия, наука и религия / пер. с англ. М.: «Рефл-бук», 1998. 320 с.
8. Философско-религиозные истоки науки: сб. статей / под ред. П. П. Гайдено. М.: Мартис, 1997. 320 с.
9. Соловьёв В. С. Философские начала цельного знания // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 140–288.
10. Платон. Пир // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1993. С. 81–134.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
12. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. Т. 1. М.: Искусство, 1968. 312 с.
13. Гончаренко Н. В. Гений в искусстве и науке. М.: Искусство, 1991. 432 с.
14. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/tvorch/10.html>
15. Традиционная и современная технологии: (филос.-методол. анализ). М.: ИФ РАН, 1998. 213 с.
16. Леви Элифас. Учение и ритуал высшей магии. Т. 1. Учение / пер. А. Александрова (Dogme et Rituel de la Haute Magie. Paris: Germer-Bailliere, 1856). СПб., 1910. URL: http://www.astrum-obscurum.org/Library/LibraryBase/Occultism/Eliphaz_Levi/E.Levi_Dogma_Et_Rituel,_Part_1_ru.pdf
17. Винер Н. Творец и робот: Обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией / пер. с англ. М. Н. Аронэ и Р. А. Фесенко. М.: Прогресс, 1966. 104 с.

Степанов А. А., доктор философских наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: step_59@mail.ru

Материал поступил в редакцию 16.03.2012.

A. A. Stepanov

MAGIC AND CONCEPTS OF SCIENTIFIC-TECHNICAL CREATIVITY

The article contains the analysis of concepts of scientific and technical creativity in order to find out its connection with magic. The author comes to the conclusion that magical and scientific-technical creativity processes have cultural-historical, linguistic and semantic-containing connections.

Key words: *scientific-technical creativity, magic, theurgy.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: step_59@mail.ru